

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ «СПРАВА/СЛЕВА» В КАФАРЕВУСЕ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А. В. ЯКОВЛЕВА

Аннотация: В статье рассматриваются стратегии кодирования пространственных отношений «справа/слева» в кафаревусе — искусственном архаизированном варианте греческого языка, который функционировал как официальный на протяжении XIX–XX вв. Исследование проведено на основе данных Корпуса греческого языка на web.corpora.net/GreekCorpus и переводов на кафаревусу двух текстов античных авторов («Анабасис» Ксенофонта и «История Пелопоннесской войны» Фукидида). Несмотря на свойственную кафаревусе архаизацию, в этой сфере она носит очень выборочный характер. Переводчики не копируют древние способы маркирования пространственных отношений, а самые частотные стратегии кафаревусы практически не представлены в античных образцах; кроме того, на выбор стратегии могли также влиять экстралингвистические факторы.

История греческого языка неразрывно связана с понятием «диглоссия» — параллельного существования двух форм одного языка: книжной, связанной с письменной традицией и высоким стилем, и обыденной, разговорной. Эти регистры дополняют друг друга и воспринимаются носителями как единое целое; при этом книжная форма является более искусственной, стандартизированной и осваивается только посредством обучения¹. Применительно к новогреческому языку под диглоссией обычно понимается ситуация «языкового вопроса», возникшего в эпоху образования независимого государства, в XIX в. Литературным вариантом греческого языка XIX–XX вв. считается *кафаревуса*, разговорным — *димотика*². Кафаревуса во многом представляет собой искусственный регистр: архаизированный, очищенный от заимствований³, но проблема греческой диглоссии в действительности сложнее простого противопоставления литературного и народного языков. Во-первых, книжная форма не имела единого стан-

¹ См.: *Ferguson Ch. A. Diglossia // Word. 1959. Vol. 15. P. 325–330.*

² Досл. *καθαρεύουσα* «очищенный» (язык), *δημιτική* — «народный».

³ Подробнее о греческом языковом вопросе см.: *Mackridge P. Language and National Identity in Greece, 1766–1976. Oxford, 2009.*

дарт⁴, а ситуацию греческого языкового вопроса предлагают трактовать как полигlossию⁵, где кафаревусой в строгом смысле считается только официальный язык государства, на котором никто постоянно не разговаривает, в то время как язык СМИ, науки, политической риторики называется *микти* (смешанный). Он более разнороден, избегает крайних архаизмов и допускает употребление разговорных слов из народного языка.

Кроме того, архаизация, пуризм и подражание аттическому или гомеровскому диалектам с давних времен были характерны для образованных носителей: разрыв между нормой и разговорной речью был очень ощутим уже в начале первого тысячелетия н. э.⁶ Таким образом, диглоссия представляет собой намного более раннее явление, что, несомненно, создает дополнительные трудности для исследователей диахронического развития языка с древнейшей письменной историей. Как отмечает Ф. А. Елоева, «создается впечатление, что греки зачастую писали только для того, чтобы скрыть от потомков простой факт — на каком языке они думали»⁷.

Однако, по мнению некоторых исследователей, о диглоссии в классическом понимании можно говорить применительно к языку позднего койне (VI–X вв.), тогда как кафаревуса опиралась не только на классические и византийские тексты, но и на более позднюю традицию, совмещавшую в себе черты ученого и живого языка: язык константинопольской интеллигенции, фанариотов⁸.

Настоящая работа сосредоточена на низкочастотных пространственных понятиях *справа* и *слева*. Как будет показано в дальнейшем, средства маркирования таких пространственных отношений в кафаревусе кардинально отличаются от тех, что использовались в древнегреческих текстах. Этот язык демонстрирует высокую вариативность: сохраняет множество архаичных средств пространственного маркирования и даже образует не засвидетельствованные в классических текстах формы, не отказываясь при этом от инновационных стратегий, наблюдаемых в современном языке. Такие периферийные грамматические явления обычно не кодифицируются в грамматиках, поэтому выбор стратегии осуществ-

⁴ Mackridge P. Multilingualism and standardization in Greece // Standard Languages and Multilingualism in European History / Hüning M., Ulrike V., Moliner O., eds. Amsterdam, 2012. P. 170.

⁵ Подробнее см.: Кисилиер М. Л., Федченко В. В. О языке новогреческой литературы // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований / Казанский Н. Н., отв. ред. СПб., 2011. Т. 7. Ч. 1. С. 409–444. Там же подробно рассматривается вопрос о том, насколько можно считать этот регистр искусственным и какие истоки он имел помимо древнегреческого.

⁶ Подробнее об этом см.: Horrocks G. Greek: a History of the Language and its speakers. 2nd ed. Chichester/Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. 134–137; Browning R. Medieval and Modern Greek. Cambridge, 1983. P. 44–50.

⁷ Елоева Ф. А. Кафаревуса в современной новогреческой литературе — лингвистический эксперимент или отражение диахронии? // Материалы восемнадцатых чтений памяти И. М. Тронского «Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVIII». СПб., 2014. С. 255.

⁸ Кисилиер, Федченко. Указ. соч. С. 432–439; Федченко В. В. Свидетельства о греческом языке Константинополя // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований / Н. Н. Казанский, отв. ред. СПб., 2016. Т. 12. Ч. 1. С. 215–244.

влялся интуитивно. Понимание принципов, на основе которых делался этот выбор, поможет добавить «штрихи к портрету» гипотетического варианта греческого языка, на котором думали люди, писавшие на кафаревусе. Во-первых, это позволит расширить представление о принципах и масштабах архаизации в этом регистре. Во-вторых, кафаревуса, в отличие от современного новогреческого, практически не была кодифицирована, и выбор формы во многих случаях мог зависеть исключительно от вкусов и сиюминутных предпочтений пишущего; в данной работе демонстрируется, как жанр и содержание текста могли влиять на грамматическое оформление пространственных отношений. Описание и анализ факторов распределения этих стратегий в разных контекстах, а также языковых предпочтений переводчиков античной прозы выполнены на корпусном материале. Основной источник исследования — подкорпус кафаревусы в Корпусе греческого языка⁹ (далее КГЯ; прозаический корпус включает в себя 380 документов разных жанров; его объем в настоящий момент составляет 2,7 млн словоупотреблений). Все древнегреческие данные взяты из корпуса Thesaurus Linguae Graecae (далее TLG)¹⁰.

1. Переводы античных авторов

В корпусе есть два переводных текста классических авторов: «Анабасис» Ксенофонта в переводе Д. Анастасопулоса и «История Пелопоннесской войны» Фукидида в переводе Э. Венизелоса. Попробуем сравнить найденные нами адессивные контексты с оригиналами. Исходя из предпосылки, что кафаревуса — архаизирующий язык, ориентирующийся на античные образцы, можно предположить, что переводчики будут копировать древнегреческие средства кодирования локации, однако ничего подобного не происходит; кроме того, их стратегии больше походят на те, что используются в переводах на новогреческий язык. Венизелос ни в одном из 11 рассматриваемых нами примеров не сохраняет оригинальное средство кодирования. Переводчики предпочитают заменять статические предлоги из оригинального текста динамическими проекциями (аблативными и аллативными средствами маркирования)¹¹ и наречиями¹².

⁹ Корпус греческого языка. URL: web-corpora.net/GreekCorpus/search (дата обращения: 07.03.2018).

¹⁰ TLG — Thesaurus Linguae Graecae. URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu> (дата обращения: 09.03.2018).

¹¹ Динамические проекции описывают положение объекта не локативными, а динамическими средствами, как вектор движения некой сущности от ориентира к объекту (например, «этот город расположен *к северу от Москвы*»). Подробнее о динамическом маркировании статического положения в пространстве и теории фиктивного движения см.: *Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. I, II. Cambridge, 2000. P. 99–175.*

¹² Это понятие в рамках данного исследования употребляется довольно условно: по дистрибутивным признакам большинство выражений со значением «справа/слева» можно отнести к наречиям. Однако поскольку для наших целей необходимо разграничить стратегии по формальному признаку, под наречиями в узком смысле имеется в виду только стратегия, соответствующая модели образования наречий на *-ὠς/-α* в греческом языке (например, *δεξιά* ‘справа’).

Анастасопулос сохраняет исходный маркер лишь в одном случае из 15, но при этом меняет число существительного: $\acute{\epsilon}\xi \acute{\alpha}\rho\iota\sigma\tau\epsilon\rho\acute{\alpha}\varsigma$ (из левый.F.GEN.SG, такое сочетание ни разу не встретилось в корпусе кафаревусы) превращается в $\acute{\epsilon}\xi \acute{\alpha}\rho\iota\sigma\tau\epsilon\rho\acute{\omega}\nu$ (из левый.GEN.PL). Необходимо также отметить, что аллативные маркеры никогда не переводятся аблативными, и то же самое правило действует для обратной ситуации. Также обращает на себя внимание большее количество динамических проекций в переводах: в оригинале практически во всех контекстах используется конструкция $\acute{\epsilon}\nu$ + *существительное в дативе без артикля* ($\acute{\epsilon}\nu \delta\epsilon\xi\iota\tilde{\alpha}$) в значении «справа»¹³. В табл. 1 и 2 представлено распределение маркеров в адессивных контекстах. В выборке оказались только точно переведенные на кафаревусу контексты, без перифраз и опущений; $\epsilon\acute{\iota}\varsigma$ и его современный вариант $\sigma\epsilon$ в таблицах отнесены к локативным маркерам, но это условно, поскольку в кафаревусе и новогреческом этот показатель из аллативного стал аллативно-локативным¹⁴.

Таблица 1

Сравнение переводов «Анабасиса» Ксенофонта

	Оригинал	Перевод Анастасопулоса (1911 г., кафаревуса)	Перевод Вардалахоса (1846 г., кафаревуса) ¹⁵	Перевод Зевголиса (1979 г., новогреч.) ¹⁶
Локативный маркер	$\acute{\epsilon}\nu$ — 12 $\acute{\upsilon}\lambda\epsilon\rho$ — 1	0	$\epsilon\acute{\iota}\varsigma$ — 7	$\sigma\epsilon$ — 1
Аблативная проекция	$\acute{\epsilon}\chi$ — 1	$\acute{\alpha}\lambda\omicron$ — 2 $\acute{\epsilon}\chi$ — 2	$\acute{\epsilon}\chi$ — 3	0
Аллативная проекция	$\acute{\epsilon}\lambda\iota$ +acc — 1	$\lambda\rho\acute{\omicron}\varsigma$ — 7	$\lambda\rho\acute{\omicron}\varsigma$ — 1	$\lambda\rho\omicron\varsigma$ — 9
Наречие	0	4	4	2

¹³ В древнегреческом языке определенный артикль меняет семантику этого выражения: $\acute{\epsilon}\nu \tau\eta\ \delta\epsilon\xi\iota\tilde{\alpha}$ — с артиклем, значение ‘в правой руке’, $\acute{\epsilon}\nu \delta\epsilon\xi\iota\tilde{\alpha}$ — ‘справа, по правую руку’.

¹⁴ Как известно, греческий язык практически полностью утратил противопоставление локации и цели; подробнее см.: *Skopeteas S. Encoding spatial relations: language typology and diachronic change in Greek // Language Typology and Universals. 2008. Vol. 61. P. 54–66.*

¹⁵ Этот текст не оцифрован, данные взяты из издания *Ξενοφών. Κύρου παιδεία και κύρου ανάβασις μεταφρασθεΐσαι εις την ὁμιλούμενην γλῶσσαν / Κ. Βαρδαλάχος, μετ. Αθήνα, 1846.*

¹⁶ *Ξενοφών. Κύρου Ανάβαση / Ζευγάλης Γ., μεταφρ. URL: http://www.greek-language.gr/digitalResources/ancient_greek/library/browse.html?text_id=112 (дата обращения: 9.03.2018). Новогреческих контекстов меньше, так как первой книги Ксенофонта в переводе этого автора найти не удалось.*

Сравнение переводов «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида

	Оригинал	Перевод Э. Вензелоса (кафаревуса)	Перевод А. Влахоса (новогреч.) ¹⁷	Перевод Э. Ламбриди (новогреч.) ¹⁸
Локативный маркер	ἐν — 11	εἰς — 1	σε — 1	σε — 4
Аблативная проекция	0	0	0	0
Аллативная проекция	0	πρὸς — 2	0	0
Наречие	0	8	10	6

Из таблиц видно, что в оригинальных текстах предпочтение отдается маркированию статическим предлогом ἐν, динамические проекции представлены скудно, наречий нет вовсе. В переводах же мы видим диаметрально противоположную ситуацию: оригинальные статические конструкции типа ἐν δεξιᾷ переводятся динамическими проекциями и наречиями. Интересно, что переводчики на кафаревусу могут полностью скопировать все предложение, поменяв в нем лишь стратегию кодирования положения в пространстве, как это происходит в случае контекста 2.4.28 «Анабасиса»:

(1) а. Оригинал

ἐντεῦθεν δ' ἐπορεύθη-σαν σταθμ-οὺς ἐρήμ-οις τέτταρ-ας παρασάγγ-ας
 Оттуда PRT идти.PFV-PST.3.PL этап-ACC.PL пустой-ACC.PL четыре-ACC парасанг-ACC.PL
 εἴκοσι τὸν Τίγρητ-α ποταμ-ὸν ἐν ἄριστερ-ᾷ ἔχ-οντες
 двадцать ART.ACC.SG Тигр-ACC река-ACC.SG в левый-F.DAT.SG иметь-PTCP.PRS.ACT.NOM.PL

‘Отсюда они прошли по пустыне в четыре этапа двадцать парасангов, имея реку Тигр с левой стороны’

б. Перевод на кафаревусу Д. Анастасопулоса, 1911 г.

ἐντεῦθεν δ' ἐπορεύθη-σαν σταθμ-οὺς ἐρήμ-οις τέσσαρ-ας παρασάγγ-ας εἴκοσι
 Оттуда PRT идти.PFV-PST.3.PL этап-ACC.PL пустой-ACC.PL четыре-ACC парасанг-ACC.PL двадцать
 ἔχ-οντες ἄριστερά τὸν Τίγρητ-α ποταμ-ὸν
 иметь-PTCP.PRS.ACT.NOM.PL слева ART.ACC.SG Тигр-ACC

¹⁷ *Θουκυδίδης. Ιστορία του Πελοποννησιακου πολέμου / Βλάχος Α., μεταφρ. URL: http://www.greek-language.gr/digitalResources/ancient_greek/library/browse.html?text_id=73 (дата обращения: 09.03.2018).*

¹⁸ *Θουκυδίδης. Ιστορία, βιβλία Α'-Δ' / Λαμπρίδη Ε., μεταφρ. Αθήνα; Θουκυδίδης. Ιστορία, βιβλία στ'-ζ' / Λαμπρίδη Ε., μεταφρ. Αθήνα, 1979. В этом переводе рассматривается на один контекст меньше, так как перевод пятой книги недоступен.*

с. Перевод на кафаревусу К. Вардалахоса¹⁹, 1846 г.

ἐκεῖθεν δ' ἐπορεύθη-σαν σταθμ-οὺς ἐρήμ-ους τέσσαρ-ας εἴκοσι παρασάγγ-ας
 Оттуда PRT идти.PFV-PST.3.PL этап-ACC.PL пустой-ACC.PL четыре-ACC двадцать парасанг-ACC.PL
 τὸν Τίγρητ-α ποταμ-ὸν ἐξ ἄριστερ-ῶν ἔχ-οντες
 ART.ACC.SG Тигр-ACC река-ACC.SG из левый-GEN.PL иметь-PTCP.PRS.ACT.NOM.PL

d. Перевод на новогреческий Г. Зевголиса:

ἀπὸ το μέρ-ος αὐτ-ό βάδισ-αν σε ἀκατοίχιτ-η χώρα-α
 из ART.ACC.SG место-ACC.SG это-ACC.SG идти-PFV.PST.3.PL в необитаемая-ACC.SG страна-ACC.SG
 τέσσαρ-ις σταθμ-οὺς καὶ προχώρ-ησ-αν εἴκοσι παρασάγγ-ες, ἔχ-οντας
 четыре-ACC.SG этап-ACC.PL и пройти вперед-PFV-PST.3.PL двадцать парасанг-ACC.PL иметь-CVB
 πρὸς τὰ ἀριστερ-ά του Τίγρητ-α ποταμ-ὸν
 к ART.N.ACC.PL левый-N.ACC.PL ART.ACC.SG Тигр-ACC река-ACC.SG

2. Кафаревуса и древнегреческий

Из прозаического корпуса кафаревусы была собрана база данных из 490 контекстов с интересующими нас пространственными отношениями, она была размечена по ряду лингвистических и экстралингвистических признаков.

Большая часть контекстов обозначают статическое положение в пространстве (349) и представлена огромным разнообразием показателей; 283 из них имеют адессивную семантику («справа/слева от чего-либо»). В этом разделе мы в большей степени сосредоточимся на адессивных контекстах, так как они более идиоматичны и меньше зависят от изменившегося значения пространственного показателя. Из табл. 3 видно, что примерно половина адессивных контекстов выражается динамическими средствами: аблативными (*ἐκ*, *-θεν*, *ἀπὸ*) и аллативными показателями (*πρὸς*). Около 40% контекстов оформлены наречиями, а на локативный маркер *ἐν* и аллативно-локативный *εἰς* приходится всего 4% контекстов.

В таблице представлено количественное распределение стратегий в кафаревусе и древнегреческом; статистика собрана по важным для культуры текстам: классическим и религиозным, однако в этом разделе мы будем неоднократно обращаться и к средневековым данным.

¹⁹ Данный текст отсутствует в корпусе, так как он не представлен в цифровом варианте.

Распределение стратегий маркирования адессивов «справа/слева»

	ἐν + dat	εἰς + acc	ἐκ + gen	ἀπὸ	-θεν	ἐπι + acc	πρὸς	датив	наречие
VIII–III вв. до н. э. ²⁰	56	5	27	0	0	47	8 — acc 2 — dat	0	1
Септуагинта	5	2	73	0	0	1	0	0	0
Новый Завет	9	0	30	0	0	0	0	0	0
Кафаревуса	2	9 — εἰς 1 — σε	33	2	61	0	54	13	109

Прежде всего, обратим внимание на то, что стратегия со статическим предлогом ἐν является самой популярной в древнегреческом языке до эпохи койне; в этой таблице представлена статистика только по контекстам без определенного артикля (ἐν τῇ δεξιᾷ — с артиклем, значение ‘в правой руке’, ἐν δεξιᾷ — ‘справа, по правую руку’). В кафаревусе же, как было показано в предыдущем разделе, эта стратегия избегается переводчиками, а в самом корпусе кафаревусы ἐν без артикля в интересующих нас контекстах используется всего два раза, причем один из них — в переводе текста о жизни Иисуса Христа. Несмотря на то что перевод сделан с английского языка, переводчик опирался на греческую Библию — он перифразирует предложение из Послания к Евреям (8. 1), где используется такая же конструкция для выражения пространственного отношения «справа».

(2)

ὁ	Μέγας Ἀρχιερεὺς	ὁ	καθίσας	ἐν δεξι-ᾷ τοῦ	θρόν-ου
ART:NOM.SG	великий архиерей	ART:NOM.SG	севший	в правый- F.DAT.SG	ART:GEN.SG престол- GEN.SG
τῆς	μεγαλωσύν-ης	ἐν	ὑψηλ-οῖς		
ART:GEN.SG	величие-GEN.SG	в	высокий-DAT.PL		

[Παλδιαμάντης Α. Ὁ βίος τοῦ Χριστοῦ (пер. текста Ф. Фаррара). 1898]
‘Первосвященник, севший одесную²¹ престола величия в небесах’

Помимо этого, в кафаревусе мы наблюдаем некоторое количество контекстов с εἰς, изначально иллативным предлогом, расширившим свою семантику до аллативно-локативной²². Этот предлог употребляется в типичных для ἐν контекстах (εἰς τὴν δεξιάν — ‘в правой руке’, εἰς τὰ δεξιὰ — ‘справа, по правую руку/ в правой части чего-л.’); в отличие от ἐν, адессивный контекст отличается от инессивного не наличием артикля, а множественным числом (см. пример 3).

²⁰ Статистика собрана по данным TLG на 4.12.2017.

²¹ По правую руку.

²² Bortone P. Greek Prepositions: From Antiquity to the Present. Oxford, 2010. P. 292.

(3)

Εἰς τὰ	δεξι-ά	τοῦ	εἰσπλέ-οντος	τὴν	Ἀδριατικ-ήν	
в	ART:N.ACC.PL	правый-N.ACC.PL	ART:GEN.SG	вплывающий- GEN.SG	ART:ACC.SG	Адриатический- ACC.SG
θάλασσ-αν	εὕρισκ-εται	ἡ	πόλ-ις	Επίδαμος		
море-ACC.SG	находиться-PRS.3.SG	часть-N.ACC.SG	город-NOM.SG	Эпидамн		

[*Θουκιδίδης*. Ἱστορία τοῦ Πελοποννησιακοῦ πολέμου, перевод
Е. Вениζέλος, 1924].

‘Направо от входящего в Адриатическое море находится город Эпидамн’

Важно, что несмотря на обилие адессивных контекстов «справа/слева» в нашей базе данных, *εἰς* + *множ. число* употребляется всего 11 раз, из них в адессивном значении — только 9; эта стратегия не была популярна и в древних текстах. В кафаревусе такие пространственные отношения предпочитали выражать другими способами: наречиями и динамическими проекциями.

Из целевых маркеров в кафаревусе представлены *ἐπί* + *acc*, *πρὸς* + *acc*. Первый, активно использовавшийся в древнегреческих динамических проекциях²³, отсутствует в кафаревусе.

Другая целевая стратегия с *πρὸς* весьма скудно представлена как в классическом древнегреческом (см. таблицу), так и в более поздних средневековых текстах²⁴. В кафаревусе же эта стратегия становится очень популярна и занимает третье место по частотности:

(4)

Ἦ	πανσέβαστ-ος	αὐτ-ή	εἰκόν	καταλαμβάν-ει	ὅλ-ον	τὸ	
ART:NOM.SG	святейший-NOM.SG	этот-NOM.SG	икона.	занимать- NOM.SG	PR.S.3.SG	весь-ACC.SG	ART:ACC.SG
πρὸς	ἀριστερ-άν	μέρ-ος	τοῦ	Παρεκκλησί-ου			
к	левый-F.ACC.SG	часть-N.ACC.SG	ART:GEN.SG	часовня-GEN.SG			

[*Μωραϊτίδης* Α. Η Πορταΐτισσα. 1899]

‘Эта святейшая икона занимает всю левую часть часовни’

(досл. «всю часть часовни к левой [руке/стороне]»)

Еще более необычно «оживление» в кафаревусе аблативного суффикса -θεν, который перестал быть продуктивным после гомеровского времени²⁵. Эта изы-

²³ Подробнее о древнегреческих данных см.: *Nikitina T.* Ablative and allative marking of static locations: A historical perspective // *Space in Diachrony* / S. Luraghi, T. Nikitina, C. Zanchi, eds. Amsterdam, 2017. P. 67–94.

²⁴ В TLG (дата обращения: 13.03.2018) размер выдачи при запросе такой конструкции составляет около 200 контекстов, значительная часть из которых — аллативные (для сравнения: аблативная стратегия с *ἐκ* — более 3000 вхождений).

²⁵ *Lejeune M.* Les adverbes grecs en -θεν. Bordeaux, 1939. P. 39. Однако с эпохи койне мы начинаем встречать не засвидетельствованные ранее формы, такие как *πρωίθεν* (с утра); также становится возможным сочетание этого суффикса с терминами сторон света, например *δυσμῶθεν* (с запада/на западе) (по данным TLG, дата обращения: 09.03.2018).

сканная архаизация появляется в греческих текстах X–XV вв. (50 контекстов), до этого времени формы типа *δεξιόθεν* не засвидетельствованы. Интересно, что она встречается как у очень архаизирующих авторов (Анна Комнина, Михаил Пселл), так и в эпосе о Дигенисе Акрите. В кафаревусе эта стратегия занимает второе место по частотности в адессивных контекстах «справа/слева»:

(5)

Ἱερ-ά	Στοά,	δεξιόθεν	τῷ	εισερχομέν-ω	εἰς	τὴν
Священный-F.NOM.SG	Стоя.NOM.SG	справа	ART:M.DAT.SG	входящий-DAT.SG	в	ART:F.ACC.SG
Ἀκρόπολι-ν	τῶν	Ἀθην-ῶν <...>				
Акрополь-ACC.SG	ART:GEN.PL	Афины-GEN.PL				

[*Παλαδμητρίου Ι. Βραυρώνα. 1962* (описание археологического памятника)]

‘Священная Стоя, направо от входящего в Афинский Акрополь’.

Другой аблативный маркер — *ἐκ*, является абсолютным лидером по обозначению адессивных контекстов «справа/слева» в Ветхом и Новом Завете, он очень популярен и в текстах византийского времени²⁶. В кафаревусе также не наблюдается отказа от этой стратегии. Интересно, что из 33 контекстов треть (11) употреблены с ориентиром «Бог» и также содержат отсылки к Новому Завету, часто копируя средство маркирования из цитаты; необходимо отметить, что в кафаревусе мы встречаем не древнюю стратегию с единственным числом (*ἐκ δεξιᾶς*), а исключительно конструкцию с множественным числом (*ἐκ δεξιῶν*), которая вытесняет старую стратегию в начале первого тысячелетия. Пападимантис в своем переводе «Жизни Иисуса Христа» очень активно пользуется этой конструкцией. Пример 6 копирует ее из Лк 22. 69:

(6)

Πλὴν	ἀπάρτι	ὁ	Ἰ-ός	τοῦ	Ἀνθρώπ-ου	καθεσθήσε-ται
Кроме того	отныне	ART:NOM.SG	Сын-NOM.SG	ART:GEN.SG	человек-GEN.SG	сесть.FUT.PASS-3.SG
ἐκ	δεξι-ῶν	τῆς	δυνάμ-εως	τοῦ	Θε-οῦ	
из	правый-GEN.PL	ART:GEN.SG	сила-GEN.SG	ART:GEN.SG	Бог-GEN.SG	

‘Кроме того, отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией’.

[*Παλαδιμαντήης Α. Ὁ βίος τοῦ Χριστοῦ* (перевод текста Ф. Фаррара). 1898]

По данным П. Бортоне, изначально элативный *ἐκ* начинает уступать по частотности аблативу *ἀπό* в Средние века; кроме того, *ἐκ*, по всей видимости, был сознательно употребляемым архаизмом²⁷. В интересующих нас конструк-

²⁶ См. сноску 23. Даже если ограничить запрос эксплицитно выраженным ориентиром в генетиве (τοῦ), выдача составляет более 500 контекстов. Вероятно, такая популярность стратегии связана с обилием цитирований Священного Писания и высокой культурной значимостью текста.

²⁷ *Bortone*. Op. cit. P. 210–212. Такой вывод делается на основе наблюдаемой гиперкоррекции: *ἐκ* используется в типичных для *ἀπό* контекстах; предлог *ἀπό* же употреблялся в естественном

циях «справа/слева» *ἀπό* изначально не был представлен (в древнегреческом корпусе он маркирует только динамические, а не адессивные контексты). В кафаревусе же *ἐκ* заменяется на *ἀπό* всего два раза, в довольно позднем тексте (вт. пол. XX в.).

Набор стратегий кафаревусы не ограничивается сочетанием лексемы «правый/левый» с предлогом или аффиксом; и цель, и локация могли маркироваться просто формой дательного падежа:

(7)

Καί	δεξι-ᾶ	μὲν	ἴστα-ται, <...>	γυνή	ἥτις	ΛΥΣΙΣΤΡΑΤΗ
А	правый-F.DAT.SG	же	стоять-PRS.3.SG	женщина.NOM.SG	которая	Лисистрата

ὄνομάζ-εται<...>
звать-PRS.PASS3.SG

‘А справа стоит женщина, которую зовут Лисистрата’.

[*Λάμπρος Σ. Αρχαιολογικά*. 1875]

Эта стратегия не очень частотна (18 контекстов, есть как целевые, так и локативные), однако эта цифра в реальности может быть значительно выше из-за того, что многие тексты оцифрованы лишь в монотоническом виде и датив в них внешне не отличается от наречия — стратегии, о которой пойдет речь далее (*δεξιᾶ* в монотонической записи будет выглядеть как *δεξιά*). Тем не менее и то, и другое средство маркирования встречаются в политонических текстах, и никаких дистрибутивных различий пока не выявлено. Более того, в одном тексте могут употребляться оба типа маркирования в сходных контекстах, даже с одним и тем же глаголом — очевидно, в кафаревусе мы имеем дело с взаимозаменяемыми вариантами.

Дативы (с артиклем или без) использовались в древнегреческом только в инструментальном значении (например, *τῇ δεξιᾷ* — ‘правой рукой’); однако уже начиная с «Географии» Страбона (I в. до н. э. — I в. н. э.) дативы без артикля встречаются в пространственных (целевых и локативных) контекстах. В период койне дательный падеж потерял большинство своих функций и использовался непосредственно не только в бытовых папирусах, но и в архаизирующих текстах²⁸, поэтому появление этой новой конструкции выглядит необычно. Интересно, что часть контекстов с дативами представляют собой явную отсылку к Ветхому Завету, частичную цитату, но в самом первоисточнике используются другие стратегии. В Септуагинте мы повсеместно встречаем сочетания *ἐκκλίνω δεξιά/εἰς τὰ δεξιά/δεξιάν*²⁹ (отклоняться направо), однако Василий Великий, Иоанн Златоуст и некоторые другие византийские авторы предпочитают использовать в этой конструкции датив.

для средневекового греческого синтаксиса (аккузативное управление), поэтому предполагается, что именно он доминировал в живой речи.

²⁸ *Browning*. Op. cit. P. 36–37; *Horrocks*. Op. cit. P. 114–117.

²⁹ *Δεξιά* — наречие; *εἰς τὰ δεξιά* — в ART:ACC.PL ‘правый’ — N.ACC.PL; *δεξι-άν* ‘правый’ — F.ACC.SG.

Другой тип беспредложного маркирования — наречия на $-α$ ($δεξιά$, $αριστερά$) — очень обширно представлен в текстах на кафаревусе; этим способом может обозначаться не только статическое положение в пространстве, но и цель движения. Эта стратегия является довольно инновационной (наречия на $-α$ практически вытеснили более древние способы образования в новогреческом)³⁰, и, по-видимому, именно она преобладала в разговорной речи. Примечательно, что в репликах персонажей³¹ она используется практически всегда: из девяти примеров с понятиями «справа/слева/направо/налево» все, за исключением одного, используют наречные показатели. Тем не менее наречия являются доминирующей стратегией и в нарративах, см. пример 8:

(8)

Ἀρχί-ουν	ἀριστερά	τῷ	εἰσερχομέν-ω,	παρουσιάζ-ουν	τὴν
Начинаться-PRS.3.PL	слева	ART:DAT.SG	входящий-DAT.SG	представлять-PRS.3.PL	ART:ACC.SG
ἐπανάστασ-iv	τῶν	Τιτάν-ων	κατὰ τοῦ	Δι-ός	
восстание-ACC.SG	ART.GEN.PL	Титан-GEN.PL	против	ART:GEN.SG	Зевс-GEN.SG

[Κασσιμάτης Γ. Ἡ σημασία τῆς ἐπιναστώσεως τοῦ 1821. 1972]
 ‘Они [фрески] начинаются слева от входящего [в зал],
 изображают восстание Титанов против Зевса’.

Важно подчеркнуть, что в кафаревусе не засвидетельствована более архаичная форма рассматриваемых пространственных наречий (на $-ῶς$), несмотря на то что именно такая модель типична для наречий в этом регистре³² и на наличие ее в текстах римского и византийского времени. Возможно, в отличие от остальных наречий на $-α$, рассматриваемые нами $δεξιά/ἀριστερά$ не воспринимались как признак исключительно разговорного языка из-за того, что эта стратегия представлена в Ветхом Завете (22 аллативных контекста).

По дистрибутивным признакам наречия очень похожи на дативы. Можно предположить, что само использование дативов представляет собой влияние аттицизации³³, т. е. переосмысление словообразовательной модели наречий (фор-

³⁰ *Adrados F. R. A history of the Greek language: from its origins to the present. Leiden, 2005. P. 300.*

³¹ Греческие писатели XIX в. обычно писали повествование на кафаревусе, а диалоги — на народном языке. Реплики персонажей не включены в общую статистику стратегий по кафаревусе. Подробнее о диглоссии в художественных текстах см.: *Mackridge P. Diglossia and the Separation of Discourses in Greek Culture // Теоретические проблемы языкознания: сб. ст. к 140-летию кафедры общего языкознания филологического факультета СПбГУ. СПб., 2004. С. 112–130; Кисилиер, Федченко. Указ. соч.; Καμπερίδης Α. Οι γλώσσες του Παλαδιαμάντη // Πρακτικά Α΄ διεθνούς Συνεδρίου Αλέξανδρου Παλαδιαμάντη. Σιγάθος, 1991. Σ. 538–539.*

³² По данным КГЯ (дата обращения 12.03.2018): на запрос *καλῶς* (хорошо) мы получаем 267 вхождений из подкорпуса кафаревусы и 467 — из димотики. При этом последний составляет 96% от всех текстов корпуса. Новая форма *καλά* в кафаревусе встречается 620 раз, однако, во-первых, это омонимичная форма, во-вторых, большая часть этих контекстов представляют собой реплики персонажей.

³³ Об аттицизации в эпоху эллинизма см.: *Browning. Op. cit. P. 44–50; Horrocks. Op. cit. P. 133–137.*

ма среднего рода множественного числа переосмысливается как более «правильная» форма датива женского рода единственного числа, тем более именно она использовалась в древней конструкции *ἐν δεξιᾷ*). Однако проверка этого предположения требует отдельного исследования и выходит за рамки данной работы.

3. Факторы, влияющие на выбор стратегии

Единственный фактор, который оказался значимым при распределении стратегий, — это жанр текста³⁴. Из табл. 4 мы видим, что наречия и дативы чаще встречаются в художественных жанрах (рассказы, романы) и реже — в научных и публицистических текстах.

Таблица 4

Распределение наречий и дативов в разных жанрах

	Рассказ	Роман	Статья	Биография
Наречия и дативы	104	47	6	0
Другие средства	101	58	32	39

Можно предположить, что это связано с сильной тенденцией к архаизации в нехудожественных жанрах³⁵, ведь наречия — это более поздняя стратегия; в пользу этой гипотезы говорит и повсеместное использование наречий в диалогах. Особенно примечателен в этом отношении перевод «Жизни Иисуса Христа» Ф. Фаррара на кафаревусу, выполненный А. Пападиамантисом. Тексты этого автора составляют значительную часть корпуса, и в своих рассказах и романах он очень часто использует наречия (30 локативных употреблений из 69, где потенциально возможны наречия, 34 — аллативных, в диалогах только наречия), но в переводе Фаррара из 22 контекстов «справа/слева» ни один не маркируется наречием. В основном используются динамические средства, см. распределение в табл. 5.

Таблица 5

Распределение стратегий в тексте «Жизнь Иисуса Христа» А. Пападиамантиса

ἐκ (аблатив)	-θεν (аблатив)	πρὸς (аллатив)	εἰς (локатив)	ἐν (локатив)
9	7	3	2	1

Возможно, переводчик намеренно писал более высоким стилем и опирался при переводе на текст Нового Завета; по возможности он копирует средство маркирования (см. примеры 2 и 6), но в двух случаях заменяет аблатив *ἐκ* на *εἰς*. О важности использования первоисточника говорит и тот факт, что Пападиамантис в одном случае использует лексему *ἐνώπιος* (стандартный термин для

³⁴ База данных была размечена по ряду признаков, таких как наличие эксплицитно выраженного ориентира, тип ориентира, нахождение объекта внутри или вне ориентира, часть речи, которой выражается понятие, адлог или аффикс, которым оно сопровождается, глагол, наклонение, время, наличие эксплицитно выраженного наблюдателя, а также экстралингвистические признаки (год написания текста и его жанр).

³⁵ Mackridge P. Diglossia and the Separation of Discourses... P. 116.

понятия «левый» в Новом Завете) вместо *ἀριστερός* (левый), и это единственный случай «оживления» этого термина во всей нашей базе.

* * *

По мнению многих филологов, кафаревусу Пападиамантиса можно считать ориентированной на религиозные тексты и византийскую традицию³⁶, однако рассмотренные данные косвенно указывают на то, что такая направленность архаизации могла быть присуща не только этому автору. На выборке всего прозаического корпуса кафаревусы было показано, что самые частотные древнегреческие стратегии маркирования пространственных отношений «справа/слева» (*ἐν + dat*, *ἐπὶ + acc*) за единственным исключением, практически цитатой, не представлены в кафаревусе. Аблативная стратегия с *ἐκ* засвидетельствована в кафаревусе лишь в том виде, в котором она употреблялась в тексте Библии — с множественным числом (*ἐκ δεξιῶν*), стандартное древнегреческое оформление с единственным числом отсутствует. Также обращают на себя внимание дативы, впервые засвидетельствованные в римское время и получившие широкое распространение в византийских текстах.

Наряду с этим мы наблюдаем очень высокую частотность инновационной стратегии — наречий на *-α*, которая, судя по репликам персонажей, употреблялась в живом языке. Именно эта стратегия в итоге уверенно укрепляется в новогреческом.

Однако кафаревуса также демонстрирует стратегии, практически не представленные в рассмотренных нами древних текстах (например, аллативная стратегия с *πρὸς* и аблативная, архаичная с *-θεν*). Из-за малого количества данных о языковой основе кафаревусы сложно строить гипотезы, но здесь мы можем иметь дело как с изысканной архаизацией, так и с диалектной особенностью языка Константинополя, в котором отмечается немало архаических черт³⁷.

Таким образом, в рассмотренных нами пространственных отношениях архаизация выборочна и весьма ограничена в масштабах. Кроме того, она не кодифицирована и потому зависит от предпочтений пишущего на языке: один и тот же автор в текстах разных жанров может проявлять противоположные предпочтения.

Ключевые слова: греческий, кафаревуса, пространственные отношения, правый, левый, динамические проекции, диглоссия, архаизация, диахрония, история греческого языка.

³⁶ *Kalospyros N. A. E. Alexandros Papadiamantis and the language question // Ο ελληνικός κόσμος ανάμεσα στην ελοχή του διαφωτισμού και στον εικοστό αιώνα: πρακτικά του Γ' Ευρωπαϊκού Συνεδρίου Νεοελληνικών Σπουδών, Βουκουρέστι 2-4 Ιουνίου 2006. Αθήνα, 2007. Τ. 2. Σ. 277–286.*

³⁷ *Федченко. Указ. соч. С. 236–239.*

Список литературы

- Елоева Ф. А.* Кафаревуса в современной новогреческой литературе — лингвистический эксперимент или отражение диахронии? // Материалы восемнадцатых чтений памяти И. М. Тронского «Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVIII». СПб., 2014. С. 246–267.
- Кисилиер М. Л., Федченко В. В.* О языке новогреческой литературы // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований / Казанский Н. Н., отв. ред. СПб., 2011. Т. 7. Ч. 1. С. 409–444.
- Федченко В. В.* Свидетельства о греческом языке Константинополя // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований / Казанский Н. Н., отв. ред. СПб., 2016. Т. 12. Ч. 1. С. 215–244.
- Adrados F. R.* A history of the Greek language: from its origins to the present. Leiden, 2005.
- Bortone P.* Greek Prepositions: From Antiquity to the Present. Oxford, 2010.
- Browning R.* Medieval and Modern Greek. Cambridge, 1983.
- Ferguson Ch. A.* Diglossia // Word. 1959. Vol. 15. P. 325–340.
- Horrocks G.* Greek: a History of the Language and its speakers. 2nd ed. Chichester/Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. P. 133–137.
- Kalospyros N. A. E.* Alexandros Papadiamantis and the language question // Ο ελληνικός κόσμος ανάμεσα στην εποχή του διαφωτισμού και στον εικοστό αιώνα: πρακτικά του Γ' Ευρωπαϊκού Συνεδρίου Νεοελληνικών Σπουδών, Βουκουρέστι 2-4 Ιουνίου 2006. Αθήνα, 2007. Τ. 2. Σ. 277–286.
- Καπερίδης Α.* Οι γλώσσες του Παλαδιαμάντη // Πρακτικά Α' διεθνούς Συνεδρίου Αλέξανδρου Παλαδιαμάντη. Σμιάθος, 1991. Σ. 538–539.
- Lejeune M.* Les adverbes grecs en -θεν. Bordeaux, 1939.
- Mackridge P.* Diglossia and the Separation of Discourses in Greek Culture // Теоретические проблемы языкознания: сб. ст. к 140-летию кафедры общего языкознания филологического факультета СПбГУ. СПб., 2004. С. 112–130.
- Mackridge P.* Language and National Identity in Greece, 1766–1976. Oxford, 2009.
- Mackridge P.* Multilingualism and standardization in Greece // Standard Languages and Multilingualism in European History / Matthias Hüning, Ulrike Vogl and Olivier Moliner, eds. Amsterdam, 2012. P. 153–177.
- Nikitina T.* Ablative and allative marking of static locations: A historical perspective // Space in Diachrony / S. Luraghi, T. Nikitina, C. Zanchi, eds. Amsterdam, 2017. P. 67–94.
- Skopeteas S.* Encoding spatial relations: language typology and diachronic change in Greek // Language Typology and Universals. 2008. Vol. 61. P. 54–66.
- Talmy L.* Toward a Cognitive Semantics. Vol. I, II. Cambridge, 2000.

SPATIAL RELATIONS “RIGHT VS. LEFT” IN KATHAREVOUSA: CORPUS-BASED STUDY

A. YAKOVLEVA

Abstract: This article deals with the encoding of “right” and “left” in the official language of Greece until 1976, which never functioned as a spoken native variety. Katharevousa provides significant data on intentionally archaising, artificial language variety of the 19th – 20th centuries. The study demonstrates the instability of this register in the domain of peripheral spatial relations. Since Katharevousa is an archaising language, one can suppose that it would copy the ancient means of marking “right” and “left”. On the other hand, the language was artificial but based on the variety spoken by educated Greek people; therefore, strategies of the spoken language of that time can also be expected. The manifestation of these spatial relations is usually not codified in grammar books, which is the reason why in this domain one can find an opportunity to analyse intuitive choices of speakers. This study explores the issue in question drawing on corpus evidence; the research is carried out on the basis of the Corpus of Modern Greek and the translations of two Classical Greek texts (*Anabasis* by Xenophon and the *History of the Peloponnesian War* by Thucydides) into Katharevousa. The results demonstrate that even translators of ancient texts did not simply copy the Ancient Greek means of marking left and right and preferred an innovative strategy, i.e. the use of adverbs (δεξιιά vs. αριστερά ‘on the right / left’) and dynamic means of marking static location. It is obvious not only from the translations, but also from the quantitative distribution of the markers. Moreover, the choice of the spatial marker can depend on extralinguistic factors, such as the genre of the text. Katharevousa abounds in strategies not attested or extremely rare in Ancient and Modern Greek (e. g. the archaic affix -θεν in the adverb δεξιόθεν ‘from the right’). To summarise, the archaisation in spatial strategies is rather selective and depends on preferences of a particular writer as well as on extralinguistic factors; it is mostly influenced by the Old and New Testament texts, rather than by the Classical Antiquity.

Keywords: Greek language, Katharevousa, spatial relations, right, left, dynamic projections, diglossy, archaisation, diachrony, history of Greek language.

References

- Adrados F. (2005) *A history of the Greek language: from its origins to the present*. Leiden.
- Bortone P. (2010) *Greek Prepositions: From Antiquity to the Present*. Oxford.
- Browning R. (1983). *Medieval and Modern Greek*. Cambridge.
- Eloeva F. (2014) “Kafarevusa v sovremennoi novogrecheskoi literature — lingvisticheski eksperiment ili otrazhenie diakhronii?” [Katharevousa in Modern Greek Fiction — Linguistic Experiment or Reflection of Diachrony?], in *Materialy vosemnadtsatykh chtenii pamiati I. M. Tronskogo* «Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya, XVIII» [Indo-European Linguistics and Classical Philology. Proceedings of the 18th Conference in Memory of Professor I. Tronsky]. St. Petersburg, pp. 246–267 (in Russian).
- Fedchenko V. (2016) “Svidetel’stva o grecheskom iazyke Konstantinopolia” [Evidence About the Greek Language of Constantinople]. *Acta linguistica Petropolitana*, vol. 12, № 1, pp. 215–244 (in Russian).
- Ferguson Ch. (1959) “Diglossia”. *Word*, vol. 15, pp. 325–340.
- Horrocks G. (2010) *Greek: a History of the Language and its Speakers*. Chichester; Malden.
- Kalospyros N. (2007) “Alexandros Papadiamantis and the Language Question”, in *O ellinikos kosmos anamesa stin epokhi tou diaphotismou kai ston ikosto aiona: praktika tou G’ Evropaikou Sinedriou Neoellinikon Spoudon, Voukouresti 2–4 Iouniou 2006* [Greek World between the Age of Enlightenment and the Twentieth Century. Proceedings of the 3rd European Congress of Modern Greek Studies]. Athens, vol. 2, pp. 277–286.
- Kamperidis L. (1991) “Oi glosses tou Papadiamanti” [The Languages of Papadiamantis], in *Praktika A’ diethnous Sinedriou Alexantrou Papadiamanti* [Proceedings of International Conference for Papadiamanti]. Skiathos, pp. 538–539 (in Greek).
- Kisilier M., Fedchenko V. (2011) “O iazyke novogrecheskoi literatury” [Some Remarks on the Language of Modern Greek Literature]. *Acta linguistica Petropolitana*, vol. 7, № 1, pp. 409–444 (in Russian).
- Lejeune M. (1939) *Les adverbcs grecs en -θεν*. Bordeaux.
- Mackridge P. (2004) “Diglossia and the Separation of Discourses in Greek Culture”, in *Teoreticheskie problemy iazykoznaniiia: k 140-letiiu kafedry obshchego iazykoznaniiia Filologicheskogo fakul’teta SPbGU* [Theoretical Problems of Linguistics. Collection of Papers Dedicated to the 140th Anniversary of the Department of General Linguistics of St Petersburg State University]. St. Petersburg, pp. 112–130.
- Mackridge P. (2009) *Language and National Identity in Greece, 1766–1976*. Oxford.
- Mackridge P. (2012) “Multilingualism and Standardization in Greece”, in *Standard Languages and Multilingualism in European History*. Amsterdam, pp. 153–177.
- Nikitina T. (2017) “Ablative and Allative Marking of Static Locations: A Historical Perspective”, in S. Luraghi, T. Nikitina, C. Zanchi (eds.) *Space in Diachrony*. Amsterdam, pp. 67–94.
- Skopeteas S. (2008) “Encoding Spatial Relations: Language Typology and Diachronic Change in Greek”, in *Language Typology and Universals*, № 61, pp. 54–66.
- Talmy L. (2000) *Toward a Cognitive Semantics*, I–II. Cambridge.